

СОЦИОЛОГИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Н. Малиук, канд. социол. наук, старший научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии НАН Украины*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА ГЛОБАЛИЗАЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

A.N. Maliuk, candidate of sociology, senior researcher of Department of economic sociology of Institute of sociology NAS of Ukraine, e-mail: malyuka@mail.ru

THE CONCEPT OF GLOBALIZATION FROM THE WORLD-SYSTEM PERSPECTIVE

В статье сопоставляются подходы к исследованию современной стадии развития мировой цивилизации, которые были разработаны в концепциях глобализации и в мир-системном анализе (МСА). В ней подчеркивается, что исследования глобализации и МСА являются соперничающими аналитическими перспективами. В то время как исследования глобализации рассматривают современный период общественного развития как качественно новую глобальную стадию в истории человечества, мир-системный анализ утверждает, что сущность новой исторической стадии состоит в кризисе современной глобальной капиталистической системы, ее трансформации и переходе к новой исторической системе. Сравнение исследований глобализации и мир-системного анализа показывает, что последний обеспечивает более четкое представление о социальной реальности.

Ключевые слова: глобализация, мир-системный анализ, глобальный капитализм, глобальный кризис.

The article compares the approaches to the study of the contemporary stage of development of world civilization that were developed in the concepts of globalization and world-systems analysis. It is emphasized that the globalization studies and WSA are competing analytical perspectives. While the globalization studies consider the contemporary period of social development as a qualitatively new global stage in the history of humanity, the world-systems analysis argues that the essence of a new historical stage is the crisis of the modern global capitalist system and its transformation towards the new historical system. A comparison study of globalization and world-systems analysis demonstrates that the latter provides more clear picture of social reality. The world-system reinterpretation of the concept of globalizations is proposed.

Keywords: globalization, world-system analysis, global capitalism, global crisis.

* Малиук Андрей Николаевич, e-mail: malyuka@mail.ru

Концепт глобализации вошел в широкое употребление с конца 1980-х гг. и в течение, по крайней мере, двух последних десятилетий он совершил головокружительный взлет, как в научном, так и общественном дискурсе. Можно сказать, что он колонизировал область социального познания. Глобализация, по мнению многих, стала идеей, которая должна занять центральное место в современной научной картине социального мира.

Создание концепта глобализации соответствовало потребности социальной науки в преодолении государствоцентристского подхода, исчерпавшего свой эпистемологический и теоретико-методологический потенциал. Обществоведение нуждалось в новой парадигме, способной дать адекватное объяснение и понимание развития современной глобальной системы как органической целостности. Но концепт глобализации, который был специально разработан для этого, пока не способен стать понятийной базой создания новой парадигмы вследствие своей спорности и отсутствия устоявшегося значения.

Теоретики мир-системного анализа (МСА) раньше других осознали глобальную природу систем социальных взаимодействий. Современные глобальные процессы анализируются теоретиками МСА сквозь призму понятия капиталистической мир-экономики (КМЭ) — одной из исторических систем, в рамках которых осуществлялась организация общественной жизни людей на протяжении человеческой истории.

Итак, проблема заключается в определении среди разнообразия концепций и подходов содержания и смысла понятия глобализации. Цель работы заключается в том, чтобы выяснить возможность использования для этого теоретико-методологического потенциала МСА, а задача — сопоставить картины глобального мира, созданные концепциями глобализации и МСА.

МСА основывается на следующих фундаментальных предпосылках. Развитие человеческого общества представляет собой процесс возникновения, развития и смены исторических систем определенного типа. Их определяющими характеристиками являются автономность и наличие пространственных и временных границ. Сущностной характеристикой “современного общества”, т.е. современной мир-системы, является капитализм. МСА стремится понять, каким образом капитализм как способ производства структурирует и организует мировое пространство.

МСА исходит из того, что подлинный масштаб развертывания капиталистического способа производства предполагает наличие крупномасштабного социального целого, превосходящего пределы отдельной страны или нации-государства — исторической системы,

т.е. в данном случае современной мир-системы (СМС) или капиталистической мир-системы (КМС). Термин мир-система означает не весь мир, а относительно самодостаточное с точки зрения процессов производства и обмена пространство, объединенное системой мирового разделения труда. Итак, границы реальной социально-экономической системы и отдельных наций-государств не совпадают. МСА ориентирован на исследование глобальных процессов, предполагающих отношения между общественными группами, действующими на пространстве, не ограниченном пределами отдельного государства. Как говорит У. Мартин, “мир-системные аналитики настаивают, что капиталистическое накопление всегда было глобальным процессом, тогда как политическое управление осуществлялось посредством многих соотносительно сконструированных институтов”¹.

МСА делает особый акцент на синхронном пространственном аспекте межсоциальных взаимодействий. В отличие от теории модернизации, МСА избегает неоправданной темпорализации пространства КМЭ, т.е. ассоциации разнородных социально-экономических форм, существующих в ее различных, но взаимодействующих географических частях, с определенными стадиями развития. При анализе пространственных взаимоотношений в КМЭ наибольшее значение МСА придает отношениям между ядром и периферией. Термины “ядро” и “периферия” обозначают зоны, которые являются соответственно центрами накопления капитала и зоны, которые эксплуатируются центрами КМЭ. Возникновение ядро-периферийных отношений — следствие развития капиталистического способа производства. Ядро и периферия составляют две неразделимые стороны единого комплекса накопления капитала в мировом масштабе. Иначе говоря, без периферии с ее производственными, социальными и политическими структурами не может быть ядра с характерными для него производством, социальной структурой и политической системой. Ядро и периферия как элементы КМЭ не связаны непосредственно с системой наций-государств, т.е. капитал в мировой капиталистической системе (МКС) перетекает не просто от одного государства к другому, а между зонами ядра и периферии, которые в целом не совпадают с государственными границами. Ядро-периферийная структура взаимодействует с межгосударственной системой КМЭ сложным и опосредованным образом. Из рассмотрения ядра и периферии как соотносительных, неразрывно связанных сторон КМЭ следует, что дихотомия “современное” — “традиционное общество” не способствует

¹ *Martin W.G.* Still partners and still dissident after all these years? Wallerstein, World revolutions and World-system perspective // Journal of World-System Research. 2000. Vol. 6. N 3. P. 240.

адекватному пониманию глобальной социальной реальности. Все общества, входящие в КМЭ, “развитые” и “слаборазвитые” являются одинаково современными. Разница между ними в том, что одни из них находятся на периферии, а другие относятся к ядру. Следовательно, нельзя говорить и о модернизации традиционных обществ, поскольку они уже современны. А своим структурным положением в КМЭ периферия обречена на слаборазвитость относительно ядра. КМЭ устроена так, что в ней невозможен переход в ядро всех обществ одновременно. Ядро-периферийная структура — такое же имманентное свойство капитализма, как и классовая. В КМЭ возможно только изменение состава этих двух структурных уровней, их пространственное перемещение.

Нетрудно заметить, что МСА и исследования глобализации имеют одну общую черту: они относительно настоящего времени говорят о единой мировой экономике как глобальной целостности и неприемлемости нации-государства как единицы социально-теоретического анализа. Они также считают, что с момента кризиса 1970-х гг. мировая экономика вступила в период реструктуризации².

Однако в МСА и концепциях глобализации при исследовании процесса формирования глобальной целостности применяется различный исторический масштаб. Из этого вытекают различия в решимости и глубине, с которыми преодолевает государствоцентристские представления МСА и исследования глобализации, сохраняющие эти представления в числе своих базовых предпосылок. Концепции глобализации исходят из того, что И. Валлерстайн назвал идеей “расширения экономических кругов”³. Это означает, что обычный государствоцентристский взгляд на глобализацию воспринимает общественное развитие как процесс, содержащий два скачкообразных перехода. Первый из них связан с переходом от локальных замкнутых хозяйств к национальной экономике, а второй — от национальных экономик к глобальной экономической системе. Второй переход является следствием того, что национальные государства, содержащие в себе национальные общества и национальные экономики, по мере прогресса производительных сил вступали в международные политические и экономические отношения, имеющие характер внешних связей между национальными обществами-государствами. С ростом разнообразия и интенсивности связей в международной системе в более поздний период (примерно с 1945 г.) возникает тенденция к интернационализации

² *Wallerstein I.* Robinson's critical appraisal appraised // *International Sociology*. 2013. Vol. 27. N 4. P. 524–528.

³ *Wallerstein I.* Societal development, or development of the World-system? // *International Sociology*. 1986. Vol. 1. N 1. P. 10.

экономики, перерастающая (с 1970-х гг.) в глобализацию. С этой точки зрения глобализация является качественно новым этапом в развитии мирового сообщества, когда отдельные национальные общества-государства вследствие усиления международной экономической интеграции сливаются в единую глобальную систему. В современной истории впервые возникает глобальное производство, глобальный рынок, глобальное общество и глобальная культура. И этот второй переход является настоящей “глобальной революцией”.

Изменение точки зрения на единицу исследования в МСА (не единичное общество, а мир-система) в совокупности с долгосрочным историческим подходом приводит к изменению картины исторического глобального развития. Историко-социологические исследования МСА показывают, что КМЭ с самого начала была транснациональной социальной целостностью, охватывавшей в XVI в. пространство Европы и Латинской Америки, а со второй половины XIX в. — глобальной капиталистической системой, превратившись из автономного мира в себе в историческую систему всего мира⁴.

С точки зрения МСА, весь дискурс глобализации в том виде, в котором он существует, представляет собой непонимание современной реальности, обман, “навязанный нам правящими группами, и, что еще хуже, обман, который мы навязали сами себе. Именно этот дискурс ведет нас к тому, чтобы игнорировать реальные вопросы, стоящие перед нами, и неверно понимать исторический кризис, в котором мы оказались”⁵. В конце XX в. мир действительно вступил в период радикальных преобразований. Однако суть этой трансформации не сводится к образованию нового глобального мира. Скорее, это процесс перехода от КМЭ, достигшей пределов структурной экспансии, к качественно новой мировой системе⁶.

Если отказаться от идеи сращивания ранее самостоятельных социальных организмов (обществ, государств или цивилизаций) в единый глобальный социально-экономический организм, как тогда может быть рационально осмыслен процесс глобализации с точки зрения МСА?

Из допущения в качестве реальных единиц исторического процесса исторических систем следует, что глобализация может рассматриваться с двух взаимосвязанных точек зрения. Во-первых,

⁴ *Wallerstein I.* The evolution of the modern World-system // *Proto-Soziologie*. 1995. Vol. 7. N 1. P. 5.

⁵ *Wallerstein I.* Globalization or the age of transition? A long-term view of the trajectory of the World-system // *International Sociology*. 2000. Vol. 15. N 2. P. 250.

⁶ *Hopkins T.K., Wallerstein I.* The age of transition: trajectory of the World-system, 1945–2025. L., 1996. P. 1–10.

как пространственная экспансия КМЭ, а во-вторых, как усиление ее внутренней интеграции. Таким образом, глобализацию нужно рассматривать как процесс, протекающий с момента возникновения пять столетий назад КМЭ как исторической системы. Иными словами, глобализация будет процессом, фактически тождественным историческому развитию КМЭ, диалектическим процессом реализации глобальной по своему потенциалу природы капитализма. С этой точки зрения глобализация не является новым феноменом, и уже XIX в. стал свидетелем завершения в основном глобализации в первом значении, т.е. пространственной экспансии КМЭ и ее преобразования в первую в истории глобальную мир-систему. Таким образом, глобализация интерпретируется не как самостоятельный процесс, определяющий отдельную стадию развития, а как органическая тенденция развития капитализма, подчиненная действию его законов.

Такую интерпретацию глобализации можно найти в работах представителей МСА. С этой точки зрения научное изучение глобализации, учитывая разногласия в этой области исследований, возможно только при определении различия между глобализацией как объективной структурной тенденцией развития КМЭ и глобализацией как политико-идеологической доктриной “неолиберальной глобализации”. Глобализацию как объективную тенденцию ведущий мироаналитик К. Чейз-Данн характеризует как “структурную глобализацию”, т.е. увеличение пространственного масштаба, а также плотности и интенсивности сетей человеческого взаимодействия⁷. Поскольку под последними К. Чейз-Данн понимает мир-системы, то структурная глобализация интерпретируется как увеличение пространственных масштабов мировой системы и интенсивности взаимодействий в ней. Глобализация, таким образом, является долговременным структурным процессом инкорпорации и пространственной интеграции ранее слабо связанных между собой народов и регионов планеты в КМЭ. Из этого также следует рассмотрение глобализации не как уникального и нового феномена, а как неотъемлемого структурного свойства капиталистической мир-системы. Глобализация является восходящим долгосрочным трендом политических и экономических изменений и испытывает циклические колебания, т.е. имеет волновую природу. В истории КМЭ волны глобализации сменяются волнами де-глобализации или фрагментации⁸. Технологический прогресс, а также расширение мировой

⁷ Chase-Dunn C. Globalization: a world-systems perspective // Journal of World-Systems Research. 2000. Vol. 5. N 2. P. 187–216.

⁸ Su T. Myth and mystery of globalization. World trade Networks in 1928, 1938, 1960 and 1999 // Review (Fernand Braudel Center). 2002. Vol. 25. N 4. P. 376–377.

торговли и инвестиций являются составными частями указанных долгосрочных тенденций.

Относительно периодизации волн глобализации между миро-аналитиками нет значительных разногласий. К. Чейз-Данн и его коллеги, анализируя данные о динамике мировой торговли и инвестиций за предыдущие 200 лет, приходят к выводу, что примерно с 1800 г. КМЭ пережила по крайней мере две волны экономической глобализации — во второй половине XIX в. и после Второй мировой войны. Две волны глобализации были разделены периодом фрагментации. Процесс фрагментации, который начал зарождаться еще в недрах первой волны глобализации, включал в себя упадок гегемонии Великобритании, Великую депрессию 1873–1896 гг., две мировые войны, Октябрьскую революцию 1917 г. в России, мировую депрессию 1930-х гг., возникновение фашизма, деколонизацию периферии⁹.

Так выглядит картина, если рассматривать процесс экономической глобализации за относительно короткий 200-летний период времени. Однако экономическая глобализация — лишь один из аспектов структурной глобализации и взаимодействует с ее другими измерениями — политической и культурной глобализацией. Политическая глобализация представляет собой институционализацию международных политических структур, регулирующих политические и экономические процессы в КМЭ.

В последнее время было много разговоров о возникновении феномена “глобального правления” — тенденции постепенного развития наднациональных политических институтов, в которых концентрируется суверенитет, ранее принадлежавший государствам. Эта тенденция усматривается в переходе от Вестфальской системы к “европейскому концерту” XIX в., Лиге наций и ООН, и должна со временем привести к образованию “мирового государства” или “транснационального государства”¹⁰. В подтверждение правильности этого наблюдения обычно указывают на образование Бреттон-Вудских институтов (МВФ и ВБ), преобразования ГАТТ в ВТО, деятельность Трехсторонней комиссии, Группы семи, Всемирного экономического форума и т.д.¹¹.

Перспективы развития глобального правления в сторону вытеснения национальных государств оцениваются в МСА достаточно

⁹ Chase-Dunn C., Yukio Kawano, Brewer B.D. Trade globalization since 1795: waves of integration in the world-system // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. N 1. P. 77–95.

¹⁰ Robinson W. Global capitalism and its anti-‘human face’: organic intellectuals and interpretations of the crisis // *Globalizations*. 2013. Vol. 10. N 5. P. 659–671.

¹¹ Boli J., Thomas M. World culture in the world polity // *American Sociological Review*. 1997. Vol. 62. N 2. P. 171–190.

осторожно, если не скептически. С точки зрения И. Валлерстайна, “глобальное правление” не может рассматриваться как итог упадка сильных государств в результате подъема мощных наднациональных организаций. Здесь имеется обратная связь: наднациональные организации существуют, поскольку существуют мощные государства, которые их поддерживают¹². С этой точки зрения развитие феномена глобального правления было бы точнее рассматривать как проявление тенденции возрастания сложности, масштабов и власти организующих центров КМЭ.

Более конкретно процесс глобализации, учитывая точки зрения различных течений в МСА, может быть описан следующим образом. По А.Г. Франку существующая с III тыс. до н.э. полицентрическая мировая афроевразийская система, включив с 1492 г. американский континент, превратилась в глобальную систему, в которой на несколько столетий утвердилась гегемония Запада¹³. С 1970-х гг. наблюдаются признаки упадка Запада и перехода гегемонии к Восточной Азии. В результате мировая система вновь, как и несколько веков назад, станет синоцентристской. Если же принять точку зрения других мироаналитиков о существовании в рамках мировой системы многих взаимодействующих, но автономных и качественно различных мир-систем, то картина глобализации претерпевает существенные изменения. В этом случае мировая торговая афроевразийская система будет выглядеть как совокупность нескольких мир-систем регионального масштаба. Эта мировая система была мультицентристской. В ней имелось три центральных региона (Западная Азия, Индия, Китай), связанных главным образом посредством обмена престижными товарами. Европейская мир-система занимала по отношению к этим центрам полупериферийное (К. Чейз-Данн) или периферийное (С. Амин) положение. С момента преобразования европейской феодальной мир-системы в КМЭ, частью которой было открытие Нового света, ситуация начала меняться. Опираясь на ресурсы США и благодаря более быстрому технологическому прогрессу, который стимулировался как процессами капиталистического накопления, так и межгосударственным соперничеством, КМЭ шаг за шагом инкорпорировала, главным образом с помощью колониальных войн, все остальные мир-системы, подчиняя их логике и интересам накопления капитала в западноцентристском ядре. Они были мобилизованы для участия в процессе капиталистического накопления в рамках колониальной и неоколониальной экономики. В результате произошло изменение

¹² *Wallerstein I.* Response: declining states, declining rights // *International Labour and Working Class History.* 1995. N 1. P. 24–27.

¹³ *Frank A.G.* ReOrient: global economy in the Asian age. Berkeley, 1998.

глобального геополитического и геоэкономического ландшафта. Современная глобальная КМС является моноцентрической системой в отличие от ранее существовавшей полицентрической афро-евроазиатской мировой системы до установления в ней гегемонии Запада. Это, безусловно, снижает возможности других регионов изменять ситуацию, характеризующуюся фундаментальным неравенством, и делает реализацию гегемонии в КМЭ более полной. Итак, глобализация как долговременный исторический тренд связана с империализмом, ибо разворачивалась в системе, которая представляет собой диалектическое единство господствующего ядра и эксплуатируемой периферии в контексте существования государств, обладающих разной властью в КМЭ.

Таким образом, опираясь на МСА, процесс глобализации можно интерпретировать структурно как создание глобальной системы социально-пространственной стратификации, которая создает благоприятные условия для накопления капитала в мировом масштабе. Эта система состоит из политически и экономически господствующего ядра и зависимых периферийных и полупериферийных регионов, немногие из которых смогли повысить свой статус по мере пространственной экспансии КМЭ. Положение же большинства других со структурной точки зрения не изменилось. Подход с точки зрения долговременного исторического понимания общественных систем требует видеть преэминентность и устойчивость базовых структур КМЭ в процессе ее развития. Ядро-периферийная иерархия КМЭ сохраняется, несмотря на то что отдельные государства осуществляют в ней восходящую или нисходящую мобильность. Иерархическая межгосударственная система не исчезает, хотя интернационализация капитала влияет на возможности государств проводить определенную экономическую политику. Социально-классовая структура продолжает существовать, невзирая на возникновение новых фракций капитала или сегментов наемного труда, новых статусных групп, новых моделей классовых взаимоотношений.

Рассмотрение феномена глобализации в долгосрочной исторической динамике, что представляет собой лучший способ выявления новых тенденций в развитии исторической системы, позволяет сделать вывод о том, что она является не новой стадией в развитии капитализма, а органической тенденцией и эволюционной моделью развития КМЭ с самого начала ее существования. Новизна же нынешней волны глобализации заключается в том, что эта органическая тенденция, посредством которой КМЭ превратилась в глобальную капиталистическую систему, зашла в тупик¹⁴.

¹⁴ *Arrighi G., Silver B.J. Chaos and governance in the modern World system. Minneapolis, 1999.*

Вопреки утверждениям неолибералов о новизне глобализации и пришествии постиндустриального или информационного общества, мироаналитики утверждают, что если исходить из долгосрочной исторической перспективы, которая учитывает структурные константы, циклические процессы и органические тенденции, действующие в КМС на протяжении веков, можно сделать вывод, что в логике развития мир-системы не произошло никаких значительных трансформаций. “Хотя сегодня и модно говорить о глобализации как феномене, возникшем самое раннее в 1970-х годах, — говорит И. Валлерстайн, — на самом деле транснациональные товарные цепочки были весьма протяженными с самого возникновения системы, и глобальными со второй половины XIX в. Понятно, совершенствование технологии дало возможность перевозить различные товары в большем количестве и на большие расстояния. Однако я утверждаю, что в структуризации и механизме действия этих товарных цепочек в XX в. не произошло никаких фундаментальных изменений и скорее всего никаких изменений не произойдет вследствие так называемой информационной революции”¹⁵. Расцвет ТНК как нового вида организационных единиц бизнеса также не означает радикальных изменений в способе функционирования КМЭ. Транснациональный капитал был в той или иной форме развит с самого начала существования КМЭ и составлял неотъемлемое условие ее исторической эволюции. Одной из его ранних форм были капиталистические диаспоры итальянских купцов-банкиров, а также крупные торговые компании XVII—XVIII вв., организовавшие производство и обмен в трансконтинентальных масштабах и игравших важную роль в развитии целых регионов мира. Конечно, ТНК являются новой ступенью в процессе концентрации и централизации капитала и более развитой формой транснационального капитала. Но их возникновение и рост отражают давнюю историческую тенденцию развития КМЭ, которая хотя и не имела линейного характера, но неуклонно двигала КМЭ в направлении все большей “свободы движения факторов производства”. Оно также не изменяет отношений между капиталистическими предприятиями и государственными структурами. Вот что пишет И. Валлерстайн: “Транснациональные корпорации сохраняют сегодня то же самое структурное положение по отношению к государствам, которое занимали все их глобальные предшественники от Фуггеров и Голландской Ист-Индской компании до манчестерских фабрикантов XIX в. Они одновременно нужда-

¹⁵ *Wallerstein I.* States? Sovereignty? The dilemmas of capitalists in an age of transition. URL: <http://www.binghamton.edu/fbc/archive/iwsovtv.htm> (accessed: 11.03.2015).

лись в государствах и боролись с другими государствами. Они нуждаются в государствах, чтобы последние гарантировали их глобальные попытки монополизации и следовательно высокие уровни прибыли, и чтобы помогли им ограничить требования рабочих. Они борются с государствами, поскольку государства действуют как защитники устаревших интересов, или чрезмерно склонны положительно реагировать на давление рабочих. Я не вижу ничего фундаментально отличного в этом отношении в 1994 г. от 1894, 1794 или даже 1594. Да, сегодня существуют факсы, более быстрые чем телеграф. Но базовые экономические процессы остаются теми же самыми. То, что изменилось за последнее время, это не экономика мир-системы, а ее политика”¹⁶.

Однако тезис мироаналитиков о неизменности базовых процессов и структур КМЭ нельзя воспринимать как утверждение о том, что капитализм оставался неизменным на протяжении своей истории. Причина, по которой теоретики МСА подчеркивают устойчивость и преемственность в развитии КМЭ, заключается скорее в том, что подобные высказывания направлены против сверхоптимистических иллюзий неолибералов-технократов, которые считают, что с началом “глобализации” и информационной революции начинается и качественно новый этап в развитии мировой цивилизации, и к социальному образованию, возникающему в результате “глобальной революции”, термин “капитализм” больше не может быть применен. Это постиндустриальное, постмодерное, информационное общество. В этом смысле мироаналитики, безусловно, правы: так называемая информационная революция не выводит человеческое общество за пределы капитализма.

Сопоставление картин исторической реальности, созданных в МСА и в концепциях глобализации, позволяет сделать вывод о существующих между ними глубоких теоретико-методологических расхождениях в понимании сути современных процессов развития мирового сообщества. Хотя благодаря мир-системной перспективе социология “шла в ногу с глобализацией мировой экономики”¹⁷ и оформление МСА “несомненно подготовило почву для глобализации в социальных науках”¹⁸, исследования глобализации и МСА являются конкурирующими подходами к современной социальной реальности. Следует также отметить, что изображение процессов, объединенных под рубрикой глобализации, в МСА отличается

¹⁶ *Wallerstein I.* Response: declining states, declining rights... P. 24–25.

¹⁷ *Friedmann H.* Prometheus rebound // Contemporary sociology. 1996. Vol. 25. N 3. P. 319.

¹⁸ *Sklair L.* Competing conceptions of globalization // Journal of World-Systems Research. 1999. Vol. 5. N 2. P. 149.

большей реалистичностью и лучше способствует пониманию их сути. Избранная концепциями глобализации временная перспектива недостаточна, чтобы можно было увидеть, что капитализм изначально был транснациональной, а с конца XIX в. и глобальной системой. Что транснациональные практики, институты и классы с самого начала и на протяжении веков играли ключевую роль в КМЭ. Что транснациональные товарные цепочки, в рамках которых осуществлялась интеграция специализированных процессов производства в мировом масштабе, были составной частью функционирования КМЭ с самого момента ее зарождения, и в истории этой исторической системы не было периода, когда бы общества и государства развивались вне системы взаимодействий и могли бы быть уподоблены бильярдным шарам. При этом МСА всегда указывал на то, что межгосударственная система является лишь одной из институциональных структур КМЭ. Мир-система является целостной системой отношений, которая вовлекает в свой институциональный водоворот отношения между индивидами, домохозяйствами, регионами, зонами, классами, социальными движениями, расами, этнонациями, фирмами, а не только государствами. Транснациональные социальные взаимодействия, осуществляемые всеми этими социальными акторами поверх государственных границ, были необходимым элементом жизни СМС на протяжении веков. В противоположность точке зрения исследований глобализации, картина МСА, которая учитывает важную роль транснациональных сил уже при генезисе капитализма, исторически более достоверна. Поэтому вряд ли корректно говорить о возникновении транснациональных связей, интернационализации и т.д. как о явлениях и процессах недавнего времени, но можно говорить об усилении и уплотнении этих связей, их экстенсивном и интенсивном росте в процессе эволюции КМЭ, и выделять определенные стадии в развитии этого процесса.

Вполне естественно, что с точки зрения МСА глобализация как аналитическое понятие является бессмысленным и не способствует адекватному осмыслению современной социальной реальности. В том виде, в каком это понятие сконструировано в исследованиях глобализации, оно является частью идеологической проповеди правящих классов. Особую критику мироаналитиков вызывает выдвинутый сторонниками неолиберализма тезис, что глобализация и создание глобального свободного рынка, сопровождаемое развитием информационных технологий, способны обеспечить повсеместный экономический рост и процветание во всех уголках планеты, что в конце концов глобализация ведет к конвергенции уровней экономического и социального развития стран Севера

и Юга, а также к гомогенизации социальной структуры и политических систем и повсеместному утверждению либерально-демократических режимов.

Ответ МСА состоит в том, что подобная интерпретация социального мира противоречит реальному историческому процессу капиталистического развития. Несмотря на многочисленные утверждения о том, что всемирная конвергенция в результате глобального реструктурирования капитализма устраняет структурное деление на Север и Юг, ядро и периферию¹⁹, работы теоретиков МСА, основанные на исследовании значительного эмпирического материала, убедительно показывают, что ядро–периферийная структура сохраняется и приобретает более выраженный характер. Индустриализация периферии, являющаяся частью капиталистической глобализации, не означает уничтожения поляризации и иерархии по оси ядро–периферия. Максимум это может означать, что в настоящее время противоположность между ядром и периферией перестала быть тождественной противоположности между индустриально развитыми странами и странами, специализирующимися на аграрном производстве или добыче сырья. Однако индустриализация периферии не сопровождается конвергенцией уровней дохода и богатства населения “первого” и “третьего” миров. Разрыв между Севером и Югом в этом отношении остается фундаментальным измерением современной глобальной динамики²⁰. В то же время это свидетельствует о возникновении новых форм поляризации в КМЭ.

С точки зрения С. Амина, новые формы поляризации будут возникать на основе пяти новых монополий, которыми стремятся обладать государства ядра. Эти монополии включают контроль над технологией, контроль над глобальными финансовыми потоками (посредством банков, страховых компаний и пенсионных фондов центров КМЭ), привилегированный доступ к природным ресурсам планеты, контроль над средствами массовой информации и коммуникации и владение оружием массового уничтожения²¹.

В конце концов, паразитизм и неравномерность развития различных отраслей экономики и стран являются законом развития капитализма, будучи как причиной экспансии, так и причиной его нестабильности как исторической системы. Критика МСА неоли-

¹⁹ *Burbach R.* The fin de siecle debate: globalization as global shift // *Science and Society*. 1999. Vol. 63. N 1. P. 27–28.

²⁰ *Arrighi G., Silver B.J., Brewer B.D.* Industrial convergence and the persistence of the North-South divide // *Studies in Comparative International Development*. 2003. Vol. 38. N 1. P. 3–31.

²¹ *Amin S.* Ending the crisis of capitalism or ending capitalism? Dakar, 2011.

беральных концепций глобализации подтверждает марксистский тезис о закономерности порождаемого капитализмом неравномерного развития в новых исторических условиях с использованием новых данных. На протяжении веков капитализм играл в истории поляризирующую роль, почему же теперь он должен стать “великим уравнивателем”? Напротив, по мере приближения к границам внешней и внутренней экспансии и ухудшения условий капиталистического накопления эксплуататорская природа этой социальной системы должна проявляться все отчетливее, что фактически и происходит. Разрыв между богатыми и бедными, который до настоящего времени, по данным отчетов ООН о человеческом развитии, достиг гротескных соотношений, делает беспочвенными утверждения о том, что прилив глобализации поднимает все лодки и создает равные возможности для всех наций в открытой глобальной экономике. Вполне понятно желание защитников системы отыскать для нее средство вечной молодости. Однако глобализация не является таким средством, так как именно она вводит КМЭ в заключительную и конвульсивную фазу ее существования.

Поскольку глобализация является восходящей тенденцией, то каждая новая волна в развитии этого процесса не просто воспроизводит базовую структуру КМЭ, но воспроизводит ее в новых формах. Задача долговременного структурно-исторического анализа как раз и заключается в том, чтобы выявить не просто инвариантные структуры и процессы, но новые явления, которые несет с собой каждая последующая волна глобализации. Поэтому исследование современной волны глобализации должно дать ответ на вопрос, что нового содержится в ней по сравнению с предыдущими волнами, и насколько это новое соответствует эволюционной модели, которую можно выделить в последовательности стадий развития КМЭ. Ответ МСА в свете исследования циклических процессов и органических тенденций развития КМЭ состоит в том, что особенностью новой волны глобализации является доведение эволюции КМЭ до пределов, за которыми количество (пространственная и структурная экспансия) переходит в качество и начинается процесс трансформации капитализма в новую историческую систему. Насколько этот диагноз современного состояния глобальной КМЭ как фазы системного кризиса соответствует действительности?

Прежде всего, следует отметить, что паутина экономических связей, созданная капитализмом, постепенно разрастаясь и уплотняясь, в настоящее время образует единую ткань глобальной капиталистической экономики. Она переварила все некапиталистические социально-исторические организмы и заполнила собой все

пространство планеты. В настоящее время КМЭ достигает предела экстенсивного развития, везде наталкиваясь на собственные границы. Ее дальнейшее развитие возможно только путем самоотрицания и превращения в новую историческую систему. Включение в КМЭ территорий, которые были частью системы реального социализма, несомненно, продлило жизнь капиталистической системе. Но глобальный финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., указывает на ограниченность спасительного действия инкорпорации указанных территорий в КМЭ²².

В то же время, коммодификация, т.е. прогрессирующее преобразование всех аспектов и условий человеческого существования в объект рыночных операций, также не беспредельна. Ее пределами является превращение в товар так называемых общих благ (земли, водных ресурсов и т.п.), а также самого человека, и в настоящее время она близка к их достижению. Таким образом, историческая система капитализма лишается резервов расширенного самовоспроизводства и это является признаком того, что капиталистическая модель развития исчерпана, и это прямо ставит вопрос о переходе к новому типу развития как условия выживания человечества.

То, что нынешний кризис является не просто циклическим спадом, а системным кризисом капитализма, не имеющим аналогов в прошлом, охватывающим его социальный, политический и культурный контекст, необходимый для выживания и процветания глобального капитализма, все шире признается в мировых академических и общественных кругах и достаточно хорошо документировано.

Поскольку кризис капитализма носит системный характер, а социальные, экономические и экологические резервы воспроизводства капитализма близки к исчерпанию, переход к новой фазе капиталистического развития за счет реформ и проведения какого-нибудь кейнсианского “нового курса” представляется маловероятным. Поэтому фактически речь может идти только о двух реальных альтернативах фундаментальной реорганизации КМЭ: или в гуманное демократическое общество, развитие которого не подчиняется логике прибыли, или, вследствие стремления правящих страт сохранить привилегированное положение, в жесткую иерархическую неэгалитарную и недемократическую структуру — глобальный имперский порядок. То, что в настоящее время наблюдается сильная тенденция движения в направлении последнего, вовсе не является выдумкой мироаналитиков. Глобальное общество в ре-

²² *Wallerstein I. Structural crises // New Left Review. 2010. March–Apr. Vol. II. N 62. P. 133–142.*

зультате осуществления неолиберальной глобализации все больше приобретает вид двухэтажной структуры. А о том, что США, единственное в истории гегемонистское государство, обладающее военными средствами вторжения глобального масштаба, готово использовать военную силу для ведения превентивных войн как инструмент преобразования мира в своих интересах и образования американской глобальной империи вовсе не в фигуральном смысле, открыто заявляют представители американской политической элиты. Доктринальные документы, принятые в 2010–2011 гг., в которых формулируется стратегия США в сфере национальной безопасности и обороны (“доктрина Обамы”), содержат идею безраздельного лидерства США в мировых делах, которое опирается на военную мощь и политику с позиции силы. Согласно “доктрине Обамы”, США сохраняют за собой право на односторонние действия, независимые не только от СБ ООН, но и от собственных союзников по НАТО, если того требуют национальные интересы. При этом последние толкуются достаточно широко. Они, в частности, включают сохранение глобального лидерства и военного превосходства США, а также их влияния в стратегически важных регионах мира. Таким образом, поскольку внутренние противоречия КМЭ с развертыванием кризиса становятся острее, политика неоконсервативных кругов более агрессивной, а средства вооруженной борьбы более разрушительными, единственным выбором в XXI в. становится выбор между социализмом и варварством.

Процесс глобализации, означающий усиление глобального характера производства и обмена и интеграции производственных сил в глобальном масштабе, т.е. фактически усиление общественного характера производства, вступает в конфликт с капиталистической системой, основанной на отношениях частной собственности и существовании системы наций-государств, и закладывает фундамент развития перехода к новому типу общественного развития. Вывод МСА о том, что глобализация означает финальный кризис капиталистической современности и переход к новой исторической системе заслуживает самого серьезного отношения.

REFERENCES

- Amin S.* Ending the crisis of capitalism or ending capitalism? Dakar, 2011.
- Arrighi G., Silver B.J.* Chaos and governance in the modern world system. Minneapolis, 1999.
- Arrighi G., Silver B.J., Brewer B.D.* Industrial convergence and the persistence of the North–South Divide // Studies in Comparative International Development. 2003. Vol. 38. N 1. P. 3–31.

- Burbach R., Robinson W.* The fin de siècle debate: globalization as global shift // *Science and Society*. 1999. Vol. 63. N 1. P. 10–39.
- Boli J., Thomas M.* World culture in the world polity // *American Sociological Review*. 1997. Vol. 62. N 2. P. 171–190.
- Chase-Dunn C.* Globalization: a world-systems perspective // *Journal of World-Systems Research*. 2000. Vol. 5. N 2. P. 187–216.
- Chase-Dunn C., Yukio Kawano, Brewer B.D.* Trade globalization since 1795: waves of integration in the world-system // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. N 1. P. 77–95.
- Frank A.G.* *ReOrient: global economy in the Asian age*. Berkeley, 1998.
- Friedman H.* Prometheus rebound // *Contemporary Sociology*. 1996. Vol. 25. N 3. P. 319–322.
- Hopkins T.K., Wallerstein I.* The age of transition: trajectory of the World-system, 1945–2025. L., 1996.
- Martin W.G.* Still partners and still dissident after all these years? Wallerstein, World revolutions and World-System perspective // *Journal of World-System Research*. 2000. Vol. 6. N 3. P. 234–263.
- Robinson W.* Global capitalism and its anti-‘human face’: organic intellectuals and interpretations of the crisis // *Globalizations*. 2013. Vol. 10. N 5. P. 659–671.
- Sklair L.* Competing conceptions of globalization // *Journal of World-Systems Research*. 1999. Vol. 5. N 2. P. 143–162.
- Su T.* Myth and mystery of globalization. World trade Networks in 1928, 1938, 1960 and 1999 // *Review (Fernand Braudel Center)*. 2002. Vol. 25. N 4. P. 376–377.
- Wallerstein I.* Societal development, or development of the World-system? // *International Sociology*. 1986. Vol. 1. N 1. P. 3–17.
- Wallerstein I.* The evolution of the modern World-system // *Proto-Soziologie*. 1995. Vol. 7. N 1. P. 4–10.
- Wallerstein I.* Response: declining states, declining rights // *International Labour and Working Class History*. 1995. N 1. P. 24–27.
- Wallerstein I.* Globalization or the age of transition? A long-term view of the trajectory of the World-system // *International Sociology*. 2000. Vol. 15. N 2. P. 249–265.
- Wallerstein I.* Structural crises // *New Left Review*. 2010. March–Apr. Vol. II. N 62. P. 133–142.
- Wallerstein I.* Robinson’s critical appraisal appraised // *International Sociology*. 2013. Vol. 27. N 4. P. 524–528.
- Wallerstein I.* States? Sovereignty? The dilemmas of capitalists in an age of transition. URL: <http://www.binghamton.edu/fbc/archive/iwsovtv.htm> (accessed: 11.03.2015).